

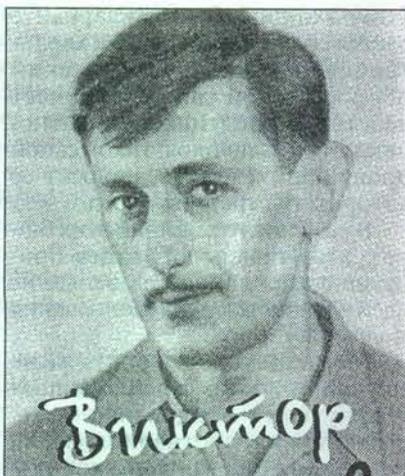

Есть у Виктора Платоновича Некрасова цикл зарисовок «Маленькие портреты». Он написал их двенадцать – о ярких, талантливых людях, с которыми сводила его жизнь. Среди них А.В. Луначарский, К. Паустовский, А. Платонов, К. Чуковский, Вас. Гроссман, Ле Корбюзье.

Но, пожалуй, самым запоминающимся, теплым, светлым получился очерк «Алина Антоновна». Это благодарный рассказ писателя о своей бабушке Алине Антоновне Мотовиловой (урожденной Эрн). Ее добротой, приветливостью, необыкновенным обаянием были освещены детство и юность Некрасова. В этом очерке писатель упоминает и о своих симбирских корнях, давая повод заглянуть в обширную родословную Мотовиловых. Их родословное древо с мощными корнями и кроной – итог многих лет архивных поисков.

В.П. Некрасов родился в Киеве 17 июня 1911 года. Но его мать, Зинаида Николаевна Мотовилова была симбирянка, принадлежавшей к старинному дворянскому роду Мотовиловых, поселившихся на тучных симбирских черноземах еще в начале XVIII века. Не одно поколение Мотовиловых владело землями при Русской Цильне и Мокрой Бугурне. Дед В.П. Некрасова Николай Иванович Мотовилов (1855-ок. 1890 гг.) и бабушка Алина Антоновна Эрн (1857-1943) приходились друг другу двоюродным братом и сестрой. Родными сестрами были их матери-итальянки Луиза Францевна и Валерия Францевна Флориани. Мужем Валерии стал генерал русской армии, швед по происхождению, Антон фон Эрн. А историю любви Луизы Флориани (1832-1895) и прадеда писателя Ивана Егоровича Мотовилова (1820-1900) сохранило семейное предание.

В молодости Иван Мотовилов, как многие дворяне, был военным. Однажды товарищи подпоили его, и во время карточной игры он в один вечер проиграл сто тысяч. Иван Егорович немедленно вышел в отставку. Долг выплатил в две недели, продав несколько своих имений. Но потрясение его было столь велико, что он, будучи человеком глубоко религиозным, решил постричься в монахи.

Виктор
Некрасов

Симбирские корни писателя

Предание гласит, что его брат и сестра обрадовались и начали делить его имущество, а Иван Егорович поехал проститься с любимой своей сестрой. В ее доме он увидел шестнадцатилетнюю красавицу Луизу Флориани, жившую в гувернантках. Иван Егорович безумно в нее влюбился, женился и привез в свой дом в Мокрой Бугурне. Здесь супруги прожили долгую жизнь, вырастили тринадцать детей. Оба были похоронены при Троицкой церкви с. Мокрая Бугурна.

Имена брата и сестер И.Е. Мотовилова известны по архивным документам. В Симбирской губернии жил его старший брат Андрей Егорович Мотовилов и младшая сестра Александра Егоровна, в замужестве Гельшерт.

Не было в Симбирске только средней сестры Анны Егоровны (1817-до 1880). Весной 1839 года ее и двух маленьких дочерей Ию и Ираиду увез к месту нового назначения – в Киев – глава семьи Эразм Иванович Стогов. К слову, Анна Егоровна и Эразм Иванович Стоговы – дед и бабушка Анны Андреевны Ахматовой. Мать В.П. Некрасова приходилась А.А. Ахматовой троюродной сестрой.

Виктор Платонович знал об этом родстве, но никогда не делал

попыток познакомиться с Ахматовой. Первая и последняя их встреча произошла в Никольском соборе в Ленинграде во время отпевания Анны Андреевны.

Мать Виктора Некрасова Зинаида Николаевна (1879-1970) была старшей дочерью в семье Николая и Алины Мотовиловых. Она родилась в Цильне. Затем уже в Симбирске родились ее младшие сестры Софья (1881-1966), Нина (1883-1886) и Вера (1885-?). Все они были крещены в Троицкой церкви. Детские годы сестер Мотовиловых прошли в нашем городе. Они с большой теплотой описаны в воспоминаниях Софьи Николаевны Мотовиловой «Минувшее». На их страницах оживает провинциальная жизнь Симбирска конца 80-х годов XIX века.

«Жизнь в те дни текла мирно и тихо», – пишет Софья Николаевна. В ее детской памяти навсегда остались улочки Симбирска с маленькими деревянными домами, со скудной, запыленной растительностью, чудесный вид на Волгу с Венца, четырехэтажное красное здание кадетского корпуса, соборы и губернаторский дом.

«У моей бабушки (Луизы Францевны – И.С.) были танцклассы, – вспоминает она. – Об этих танцклассах и балах мы, дети, знали по тому, что нам в дом присылали в ковровых мешках целые вороха шелковых и атласных туфель – бледно-розовых, голубых, белых. Мои тети, еще девочки, не «выезжали», но о выездах мы слышали от мамы. Кажется заманчивыми рассказы как подкатывала карета к дворянскому собранию, прыгивал лакей, бросал коврик от кареты к ступеням и в таких атласных туфельках моя мать и тетя Лида (Лидия Ивановна Мотовилова – И.С.) быстро пробегали к дому».

«Наша детская жизнь была проста, – продолжает Софья Николаевна, – как наш маленький дом на Лисиной улице с простой мебелью, крытой ситцем; в доме побольше, в два этажа, жили бабушка, дедушка и их многочисленные дети... Все они были яркие, талантливые, независимые люди, но было что-то трагическое во всех них, было это трагическое и в моем отце».

Ее отец Н.И. Мотовилов в молодости зачитывался Писаре-

вым и Салтыковым-Щедриным. Увлеченный народническими идеями, он бросил симбирскую гимназию, где прекрасно учился, и уехал в Олонецкую губернию сельским учителем. Правда, учительствовал недолго. Вскоре после возвращения в Симбирск женился и жил одиноко, чуждый окружающей его провинциальной среде. Софья Николаевна вспоминала, что «он был как-то один, в оппозиции ко всему окружающему». От отца дети узнали о чиновниках, которые подобострастничают перед начальством, о дворянах, которые облачаются в дворянский мундир и ездят к губернатору с визитом. Николай Иванович объяснял дочерям, что бога нет и что внутри земли находится какая-то расплавленная масса.

После ранней смерти отца симбирские уловки сменились на московские, а потом на лозаннские. Алина Антоновна уехала с дочерьми в Швейцарию, чтобы прийти в себя и чтобы дочери научились французскому языку. Но связь с симбирскими родственниками не прерывалась. Летние месяцы Зинаида, Софья и Вера Мотовиловы часто проводили в Бугурне. Когда не стало бабушки, они гостили у многочисленных тетушек – сестер отца. После жизни в Швейцарии традиции старого дворянского гнезда казались им странными, непривычными. «Мы приехали из Швейцарии, - пишет она, - полные наших заграничных впечатлений, рассказов о прогулках в горах, о нашей школе, ... мы были веселы, по тогдашним русским понятиям не воспитаны, пожимали руки горничным и кухаркам, как с равными говорили с кучерами».

Вероятно, в рассказах взрослых столь часто упоминалось о жизни в симбирском имении, что в детстве у Виктора Некрасова сложился поэтический образ старинной дворянской усадьбы. «Я никогда не был в Бугурне, - писал он, - но в детстве очень ярко представлял себе парк со столетними дубами или липами, белый дом с колоннами, варят варенье, словом – «Евгений Онегин» в Большом театре».

И все-таки Виктору Платоновичу довелось однажды побывать на родине своей матери. Вместе с

Зинаидой Николаевной они путешествовали по Волге на теплоходе. Во время стоянки в Ульяновске поднялись в город. «А где же хорошавки, самые вкусные на свете яблоки? Что-то я их не вижу?» – удивилась Зинаида Николаевна. Память возвратила ее в счастливое симбирское детство – в Бугурне был большой, в двенадцать десятин, фруктовый сад. Естественно было бы предположить, что в этот день Зинаида Николаевна показала сыну Лисиную улицу, теперь уже Карла Либкнехта, о многом вспомнила и рассказала.

Зинаида закончила Лозаннский университет и стала врачом. Ее мужем стал Платон Федосеевич Некрасов (1878-1917) – банковский служащий из Киева. В 1901 году в семье появился первый сын Николай, трагически погибший в годы гражданской войны. Через десять лет – Виктор. Детские годы Виктора прошли во Франции. Первая мировая война застала семью в Париже. Зинаида Николаевна стала работать в военном госпитале. Немцы приближались. Алина Антоновна, опасаясь за судьбу детей, настояла на возвращении в Россию. В 1915 году семья Мотовиловых поселилась в Киеве, в большой квартире на

*Мать В. Некрасова -
Зинаида Николаевна.
Фотография В. Некрасова*

Крещатике. Правда, в годы революции из шести комнат квартиры им оставили две. В одной жили Алина Антоновна, Зинаида Николаевна и Виктор, а в другой Софья Николаевна. В 1918 году она переехала в Киев из Петрограда. Всю жизнь Софья Николаевна вела дневники, часть которых позже переработала в воспоминания «Минувшее».

Киев был любимым городом Виктора Некрасова. С ним была связана большая часть его жизни. Здесь он закончил архитектурный факультет строительного института и театральную студию при Киевском театре. Окончательно же его призвание – литература – определилось после войны. Но до этого было четыре тяжелых фронтных года. Некрасов воевал под Сталинградом, на Украине, в Польше. После второго ранения в 1944 году демобилизовался. Он вернулся в Киев в звании капитана, награжденный орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». В 1946 году в журнале «Знамя» появилась знаменитая повесть Некрасова «В окопах Сталинграда». Ее называют первой необыкновенно правдивой, честной книгой о войне. Читательский успех ее был необычайный. В 1947 году повесть была удостоена Сталинской премии. В последующие годы она переиздавалась миллионными тиражами, была переведена на 36 языков.

В послевоенные годы В.П. Некрасовым были написаны романы «В родном городе» и «Кира Георгиевна», вышел сборник военных рассказов. Он много путешествовал по стране, выезжал за рубеж. Появлялись его новые очерки и эссе. Но в 1962 году очерк «По обе стороны океана» вызвал резкую критику Н.С. Хрущева. Это привело, в конце концов, к исключению из партии и Союза писателей СССР. В 1974 году В.П. Некрасов был вынужден эмигрировать во Францию. Написанные в эмиграции книги «Записки зеваки», «Взгляд в нечто», «Из дальних странствий возвратясь» и другие были опубликованы в нашей стране уже после его смерти. Умер Виктор Некрасов в Париже 3 сентября 1987 года.

Ирина Смирнова